

Василий Федорович Зуев

**Путешественные записки
Василья Зуева от С.
Петербурга до Херсона в 1781
и 1782 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

Василий Федорович Зуев
В19 Путешественные записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона
в 1781 и 1782 году / Василий Федорович Зуев – М.: Книга по Требованию,
2013. – 298 с.

ISBN 978-5-518-10262-0

ISBN 978-5-518-10262-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

то пороги; лежащіе чрезъ дорогу и содержащіеся одинъ къ другому параллельно. Онѣ всѣ, сколько можно примѣшить, лежатъ отъ запада къ востоку, и кажется соотвѣстственно берегамъ Финскаго залива и Ладожскаго озера, такъ что думать можно, не въ сихъ ли рубежахъ въ послѣднее время Ладожское озеро съ финскимъ заливомъ соединилось. Сіе подаетъ причину думать только первый подъемъ предъ Ижорою и Сарскимъ селомъ находящійся, но если взять также послѣдующіе за симъ далѣе къ Новугороду въ разсужденіе, то высота оныхъ покажетъ, что соединеніе такъвое проспиралось даже и съ другими озерами до самаго сѣвернаго Окіана; рѣки соединяющія сіи великія озера, остатки глубочайшихъ морскихъ днищъ, доказываютъ вѣроятность сего мнѣнія, а возвышающіеся постепенно даже до Крестецкаго города, гдѣ начинаютъ по дорогѣ такъ называемыя Валдайскія горы, взлобки свидѣльствуютъ, думаю, лучше повременное, нежели вдругъ учинившееся по какой нибудь чрезвычайной въ земномъ шарѣ перемѣнѣ водъ низпаденіе. Взирая на поверхность мѣстъ иломъ съ известью смѣшаннымъ покрытыхъ, нѣоткуда произвести толкаго мнѣнія кабановъ и прочаго булыжника повсюду валяющагося, какъ отъ размытыхъ водою горъ Валдайскихъ; и которые наибольшимъ количествомъ находятся по сю, нежели по ту сторону оныхъ. Иные думаютъ, что камни сіи внезапною шою перемѣною капившись съ горъ купно съ водою такъ округлились; но мнѣ кажется опять сходище имъ здѣлались круглыми оплавившись отъ горъ и лежа подъ водою движеніемъ оныя огладились, нежели капившись, округ-

лѣвъ останавливаться по мѣстамъ шамъ да индѣ, а не вездѣ равно разсыпашся: и если ешо такъ, то оно докажетъ вновь и повременное водѣ низпаденіе, и сколь далеко должно бышь ешо время, когда обитаемая нынѣ нами страна была обиталищемъ нынѣ коегдѣ около Санктпетербурга попадающимъ въ каменномъ видѣ черепокожнымъ морскимъ живошнымъ.

Нынѣшнее состояніе сихъ низменныхъ мѣстъ даже и за Новгородъ вездѣ почти одинаково, не смотря на то, что чѣмъ далѣе, тѣмъ выше онѣ становяшся. Земля повсюду иловашая смѣшенная съ известью, а индѣ и съ пескомъ, по нижшему своему положенію въ сравненіи другихъ послѣдующихъ мѣстъ не теряетъ никогда своей топкости: да и вышшіе взлобки ошѣ поднимающихся съ болотъ паровъ и на ихъ осаждающихся столько же дѣлаются грязными, какъ и самыя болота. По чему мостовыя дороги, если не будутъ обрыты по обѣ стороны глубокими рвами, щетно будетъ стараніе ежегодно ихъ починивать: ибо вода спешая съ вышшихъ мѣстъ по каналу проведенному чрезъ нѣсколько верстъ прямою линіею, и не опведенному ни къ какому сосѣдственному ручью или долинь, ниже въ случаѣ засоренія очищаемому скопляешся, выходитъ изъ закраевъ, подмываетъ мостовую и ея закрѣпы, и тѣмъ разрушаетъ мосты. Равнымъ образомъ и лѣса, наполняющіе пространство Санктпетербургской и Новгородской губерній, и не служащіе въ пользу, какъ только однѣмъ медвѣдямъ, укрывающимся въ оныхъ ошѣ преслѣдованія промышленниковъ, не будутъ никогда сухи, здоровы и важныя пользы, покудова не выжжены будущъ полянами, не про-

рублены

рублены известной широты прогалинами, и послѣ также скопляющаяся подъ ими влага не будетъ отводиться въ ближайшія долины : ибо здѣшніе лѣса по ихъ сосполюнью должно почестъ болѣе нежели дремучими лѣсами , по тому что въ сіи зашедъ не можно видѣть никогда свѣту , а въ оныхъ нѣшъ возможности не только проникать солнцу , но ниже парамъ сквозь густыя ихъ вершины пробираются на воздухъ , ниже вѣшрамъ по причинѣ заваленныхъ свалившимися деревьями промежуткѣ продувать глубину ихъ ; отъ чего и происходитъ , что самое дно , на которомъ лѣсъ шаковый роснетъ , ни въ которое въ году время суше не бываетъ ; деревья снаружи хотя и кажутъ видкими , но внутри онѣ дряблы и ни къ какой важной работѣ , какъ бы сушены при шомъ ни были , не годятся ; сверхъ того самое пространство занимаемое сими лѣсами причиняетъ то , что за неприступностію къ ему въ землѣ надобно отчаяшь , чтобъ она когда либо была полезна , также и въ лѣсахъ , кои здѣсь сами собою пропадаютъ ни за что , а въ другихъ нужныхъ мѣстахъ на мѣсто себя рубить заславляютъ.

Гористая часть Московской дороги начинается отъ Крестецкаго города и продолжается почти до Хошиловскаго яму. Оча есть окончаніе горъ , здѣсь называемыхъ Валдайскими , идущихъ рукавомъ отъ Норвежскаго кряжа между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами и рассыпающихся здѣсь въ пригорки , а послѣ не доходя Торопца и рѣки Ловаши уничтожающихся въ равнину. Камень составляющій сіи горы есть обыкновенный гранитъ покрытый почти повсюду наносною землею , по чему и не безъ причины г. Гмелинъ въ пушешествіи своемъ называетъ

ихъ сландовыми горами, хотя въ самомъ дѣлѣ по оказывающейся часто на поверхности ихъ горной породѣ онѣ прямо значатъ хлостъ нѣкоего становаго кряжа. Я не буду здѣсь описывать, содержатъ ли онѣ въ себѣ что нибудь изъ ископаемыхъ достопамятное, такъ какъ производящiе отъ столь богатаго рудами хребта; но упомяну только, что по обрѣшаемымъ въ ихъ признакамъ конечно не послуживаютъ обстоятельнѣйшаго изслѣдованiя. На поверхности по пескамъ часто попадають окаменѣлыя въ затвердѣвшей въ кремь глинѣ раковины и другiя черепокожныя, кои содержанiемъ своимъ показываютъ, что поверхъ сего гранита былъ прежде слой глинистый, въ коемъ животныя сiи увязши затвердѣли, а послѣ опимышы водою, или вѣтромъ отдѣлившись отъ горъ по полямъ стали быть разсыпаны. Я не утверждаю сiе пустою догадкою, но ссылаюсь на самое состоянiе земли, какъ по горамъ симъ, такъ и по ту сторону оныхъ лежащей, которая въ себѣ уже болѣе глиниста, нежели прежде бывшая до сихъ поръ, и которая подъ сею отмѣною продолжается и далѣе къ Москвѣ. Впрочемъ растетъ по симъ горамъ вездѣ довольно хорошаго лѣсу, имѣются пашни и много рыбныхъ озеръ.

За сими горами пойдетъ дорога далѣе къ Москвѣ нѣсколько понижаясь напаче смотря въ правую сторону, куда и главнѣйшiя долины наиболѣе склоняются. Около Твери все сiе пространство становится ровнымъ, открытымъ и болѣе черноземнымъ, а послѣ подѣвжая къ столичному городу надобно опять нѣсколько подыматься. О прочихъ качествахъ сея страны какъ всѣмъ извѣстныхъ я не говорю,

не говорю, а упомяну только, что за Тверью и около Москвы хвста и попадаются окаменѣлости разныхъ раковинъ; однако онѣ другаго рода и другаго качества, нежели какія сколо горѣ были; шамѣ въ глинѣ окремнѣвшіе шеллины, мипулишы, различные мадрепориты, за Тверью же и около Москвы наиболѣе аммониты, белемниты, и при томѣ въ глинѣ съ черноземомъ и калчеданомъ смѣшанной и не столь затвердѣлой.

И сіи шо суть шѣ примѣчанія, которыя я вношу здѣсь не желая пропустить сего разстоянія впускѣ, оставляя прочія яко уже отѣ прочихъ путешествовашелей описанныя; теперь же онѣ Москвы, куда я прибылъ 9 дня Іюня, приступаю къ прямому моему далѣе по Россіи путешествію.

Въ Москвѣ по причинѣ запасенія себя многими ^{Іюня 19} ^{дня.} нужными для дороги вещами, принужденъ я былъ пробыть до 19 дня Іюня. Въ сіе время имѣлъ я случай воспользоваться какъ осмотромъ проспиранных сея столицы, такъ и благопріятностію нашея Академіи г. сочленовъ Сшатскаго Совѣтника Миллера и Адъюнкта Коллежскаго Ассессора Стриштера, которые не преминули дасть мнѣ нѣкоторыя наставленія, въ разсужденіи древности шѣхъ мѣстъ, по которымъ мнѣ въ полуденной сторонѣ Россіи пробѣжати будетъ надобно. Сверхъ шого имѣющійся за городомъ у г. дѣйсвительнаго Статскаго Совѣтника Демидова ботаническій садъ былъ мнѣ причиною частаго посѣщенія сего прозябаемыхъ любителя; оный, можно сказать, одинъ въ Россіи, кошорый столь обильное собраніе разныхъ рѣдкихъ со всего свѣта собранныхъ и здѣсь воспитанныхъ раствнй въ себѣ заключаетъ. Г. Академикъ и Коллежскій

лежскій Совѣтникъ Палласъ здѣлалъ ему порядочное описаніе, которое и напечатано сего же года. —

Около полдень выѣхалъ я изъ Москвы на Калугу. Дорога съ начала была нѣсколько пещана, но послѣ гладкая и хорошая. Окружающія мѣста были ровныя изпещренныя широкими долинами простирающимися во всѣ стороны, такъ что кажется одна только Москва стояла посреди оныхъ какъ на блюдѣ. Далѣе наибольшая оныхъ часть по видимому склонялись къ западу, да и самая страна на полдень по дорогѣ при нечувствительномъ возвышеніи казалась быть наклоннѣе къ западу. Главнѣйшую пріятность околнностей Москвы составляютъ раздолья, покрытыя какъ будто нарочно насаженными рощами. Земля по большей части глинистая, смѣшенная индѣ съ известью, индѣ съ пескомъ, а индѣ болѣе въ себѣ илу заключаетъ, по чему и цвѣтомъ въ разныхъ мѣстахъ различна, а болѣе изъ желта красноватая. О плодородіи ея можно заключать не только изъ числа селеній Московскій уѣздъ наполняющихъ, но и городовъ, въ коихъ шоль многое число нехлѣбопашцевъ обыкновенно скрывается, и которые не только всѣ отъ сего земли питаются, но и сѣверныя провинціи она хлѣбомъ своимъ снабжаетъ и еще отпускаютъ за море. Прекраснѣйшія мѣста повсюду покрыты пашнями, кои по причинѣ долинъ, во всѣ стороны простирающихся, разположены только по однѣмъ оныхъ косогорамъ; вверху оставлены мѣста для рощей, лѣсъ здѣшняго уѣзда составляющихъ, а внизу по сырости лога для луговъ и подъ сѣнокосы. По довольству скота безъ сомнѣнія таковыхъ луговъ между занятыми по большей части подъ пашни полями

лами скажутъ недовольно, такъ какъ и сѣна, которое не иначе, какъ по одиѣмъ только симъ лощинамъ косится; но сей недостатокъ луговыхъ травъ нѣграждается пашеннымъ изобиліемъ, и въ деревняхъ столь же хорошо кормятъ свой скотъ соломою, пересыпавъ оную мукою, какъ и въ другихъ мѣстахъ сѣномъ. Лѣсъ здѣсь соснаваляющій вышесписанныя роши; но сего еслибъ попустили рубить, конечнобъ было не на долго, вѣдая, что здѣсь зима почти столь же долго продолжается какъ и въ Санктпетербургѣ, ежелибъ натура не надвѣяла имъ съ излишкомъ сосѣдственные города и уѣзды. Одинъ всѣхъ чаще путешествующему въ сихъ мѣстахъ встрѣчающійся недостатокъ есть хорошая вода, которою не только по деревнямъ, но и въ столичномъ городѣ весьма нуждающся. Въ Москвѣ по причинѣ отдаленности отъ рѣки и великаго города пространства пользующся по большей части колодезною водою; по деревнямъ такъ же, и хотя есть многіе ручьи и рѣчки по селеніямъ текущія, но жилили безъ колодезей сихъ быть не могутъ, по тому что рѣчки или лѣтомъ пересыхаютъ, а зимой вымерзаютъ, или и вода въ нихъ такова же, какъ и колодезная. Я нѣсколько разъ пробывалъ надъ шою и другою, примѣшивая химическіе растворы, и всегда вода какъ изъ колодезей, такъ и изъ рѣки почерпнушая отъ нихъ млекла, безъ сомнѣнія, что какъ та, такъ и другая много въ себѣ распущенныхъ навешковыхъ частицъ содержитъ. При вареніи она много пѣвится и по сторонамъ сосудовъ оставляетъ много илу, такъ что и отчистишь оной трудно. Но сей недостатокъ одиѣмъ только иностраннымъ:

чувствительной не одной Москвѣ съ ея увѣдомъ собствененъ; далѣе увидимъ, что на полдень отъ Москвы вся сія Россія страна уже Нѣвской воды ни гдѣ не производишь, а по большей части шаковоужь, какаѣ въ Москвѣ, орошается.

Въ продолженіе моего пути до первой станціи съ удовольствіемъ смотрѣлъ я на покрытые хлѣбомъ долины скапы, которой въ семь мѣсяцѣ былъ уже выше аршина. Это былъ озимовой, которому до сѣзрѣнія оставалось еще мѣсяцѣ. Его жнутъ въ первыхъ числахъ августа. Яровой же хотя по причинѣ вешнихъ морозовъ и поднялся поздно, однако былъ уже выше четвертин, густъ и обѣщаль хорошую жатву. Подъ имянемъ яроваго знаютъ здѣсь только ячмень и овесъ, которой наиболѣе сѣютъ; а другой какъ гречу и пшено сѣютъ мало, такъ какъ ленъ и конопля. Пахотныя орудія здѣсь обыкновенныя соха и бороны, о которыхъ равно какъ и другомъ до земледѣлства касающемся яко въ другихъ путешествіяхъ уже описанномъ говорить почишаю за излишнее. — По обѣ стороны моего пути было множество небольшихъ деревень, а на дорогѣ проѣхалъ первую принадлежащую Трубецкому, въ которой и загородной его домъ имѣется съ пространнымъ и великолѣпнымъ садомъ. Она стоитъ при пространной долине отъ востока къ полудню, а послѣ къ западу склоняющейся, у которой полуденной берегъ гораздо круче и выше, нежели сѣверной. Обѣ стороны однако были измыты рытвинами. Недалеко отсель впереди находятся другая долина вышесказанной параллельная, но съ мокрымъ доломъ и стоячимъ ручьемъ, которой надежно течетъ только весною, когда вода съ

тѣ обѣихъ сторонѣ въ его или отъ пали, или отъ дождей скоплется, и тогда онъ разливается пространно. За десять верстѣ по дорогѣ стоишь маленькая деревушка, которой имени извѣстно никто не зналъ, а которая взрытыми подаѣ ея буграми, кажется исторгаетъ любопытствою каждого путешественника спросить, чтобы то были за горы; но узнавъ что путь лежатъ моровою язвою въ Москвѣ умершія тѣла, то возжелается опять, чтобы онѣ лучше были, гдѣ въ сторонѣ, нежели по дорогѣ, чтобы еще вспоминать сіе разящее человѣческое естество приключеніе. Недалеко отсель было село Долгорукова, а за имъ село Салпыкова, кои оба стоятъ при долинахъ въ западную сторону простирающихся. Сіе послѣднее срублено съ государевымъ называемымъ Харьковомъ, имѣетъ каменные дома и посреди онаго сооружена изъ известковаго камня пирамида означающая границы Московскаго уѣзда, которой нынѣ отъ столичнаго города въ сію сторону не далѣе какъ на 12 верстѣ простирается. Въ сторонѣ отъ онаго было село Уськово Князя Голицына при лощинѣ отъ сѣвера полукругомъ къ западу простирающейся. Наконецъ за 23 версты переѣхали рѣку Десну, которую на старомъ Московскомъ планѣ называютъ Незнанкою; при ей стоитъ экономическая деревня по имени рѣки называемая, и здѣланъ на сваяхъ мостъ; она нарочитой величины и глубока, печать въ Москву рѣку и вода въ ей снаружи хотя и кажетъ черною, однако въ себѣ свѣтла и чиста. Въ крутояромъ ея берегу ломаютъ известковый камень аршинными кирпичами, который отвозятъ въ Москву на строеніе. Подъ вечеръ

Калуж-
ская Пах-
ра 37
верстъ.

часу въ 9 прѣѣхали мы на стѣндію *Калужская Пах-ра* называемую, отъ Москвы въ 37 верстахъ на рѣчкѣ того же имени сходящую, чрезъ которую шакже здѣланъ на сваяхъ мостъ.

Деревня Пахра, составляющая сто или немногимъ болѣе дворовъ, стоитъ по обѣ стороны рѣчки по пространной долинѣ протекающей и принадлежащей помѣщику Князю Дадьянову, которой жительствуешь отсель за версту въ сторонѣ отъ дороги. Небольшая рѣчка, имѣющаяся по срединѣ сего селенія, взявшись отсель верстъ за 10 отъ NW течетъ въ рѣку Десну къ SO весьма извилисто и по причинѣ маловодія, и по тому, что по ей имѣется много мельницъ, нынѣ такъ мѣлка, что ходятъ черезъ нее пѣшками. Напротивъ того весной разливается она столько, что составляетъ нарочитую рѣчку, понимаетъ луга весьма высоко и далеко и подбирается даже подъ береговья въ деревнѣ избы. Дно ея составляютъ глинистые камешки и кремнистые гальшники, въ коихъ окаменѣлостей однако мало видно, а напротивъ того изобилуютъ по нѣкоторымъ омушамъ простыя раковины (*Muricogon*) и раки. Берега ея высоки, скамисты и по причинѣ извилистаго рѣчки теченія то на той сторонѣ, то на другой яристы. Вода хорошая и хотя не стоячая, однако во многихъ мѣстахъ по омушамъ заросла тиною и водянымъ тысячелистникомъ (*Hydrionia palustris*). Поемныя ея въ вешнюю пору мѣста составляютъ на лѣто хорошія луга, а осенью на ихъ произрастаютъ сѣнокосы; вышше же долины раскаты служатъ подъ пашни. — Въ сосѣдствѣ Пахры ниже по рѣчкѣ находились деревушки Забылошь, Подбосинки и Знобишина, кои

всѣ,